

ЗОЛОТО В ОБЫЧАЯХ И ОБРЯДАХ ЦЫГАН-КЭЛДЭРАРОВ¹

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ ЧЕРНЫХ

(Пермский научный центр УрО РАН: Российская Федерация, 614090,
г. Пермь, ул. Ленина, д. 13а)

***Аннотация.** В статье на основе полевых материалов, собранных в таборе цыган-кэлдэраров рода волка, анализируются представления цыган о золоте, обычаях и обрядах, связанные с золотом и золотыми предметами. Золото в цыганской культуре многофункционально. Золото — главный символ богатства, достатка, удачи, красоты, молодости. С золотом связан целый пласт традиционных мифологических представлений, обычаев и обрядов. Золото как символ богатства используется в календарных праздниках и обрядах, золотые предметы обязательны для украшения новогодней елки, они задействованы в ритуалах, связанных с первым громом. Как символ богатства золото активно включается и в другие обрядовые практики: золото обязательно в ритуалах, связанных с получением и изготовлением талисмана из летучей мыши (лилияко), из цветка папоротника. Золото выступает в качестве подарка в цикле семейных ритуалов: крещения новорожденного, свадьбы, отделения молодых из родительской палатки, в похоронно-поминальных обрядах. Золото включено в ритуалы народной медицины.*

***Ключевые слова:** цыгане, золото, мифология, обряд, талисман.*

Золото как солнце: и греет, и кормит
(Зап. от Брумы Бузовны Михай, 1961 г. р.)²
[ПЭМ-Цыгане-2004]

Цыган без золота — это не цыган
(Зап. от Марицы Додовны Буцо, 1966 г. р.)
[ПЭМ-Цыгане-2015]

Материалами настоящей статьи мы продолжаем тематику исследований комплекса представлений о золоте в традиционной культуре цыган-кэлдэраров. В предыдущей статье «Комара — хозяйка золота и хранительница кладов» [Черных 2012] проанализирован комплекс представлений, связанный с мифологическим персонажем и народными поверьями

о появлении и получении золота. В настоящей работе остановимся на включении золота и золотых предметов в обычаях и обрядах — календарные, семейные, магические практики. Основой для подготовки настоящего исследования также послужили материалы этнографического изучения табора цыган-кэлдэраров г. Перми, проводимые с 2003 г. [Черных

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ № 15-11-59002 «Символические функции объектов традиционной культуры народов Урала».

² Здесь и далее везде полевые материалы записаны автором статьи.

2003, 2005; Вайман 2004; Chernykh 2013; Народы 2014, 274–293].

Столь значительный комплекс представлений и ритуалов, соотношенный с золотом в цыганском сообществе, связывается с несколькими причинами. Золото (*сумнакай/сунакай*) в цыганской культуре многофункционально. Золото — дорогой металл, главное мерило богатства и достатка: по старой традиции цыгане и сегодня все свои накопления стараются сохранять именно в золотых предметах, а не в денежных купюрах — «золото есть золото, оно всегда золото». Золотые предметы — главный и дорогой подарок, который они преподносят на все семейные торжества: на праздник в честь рождения ребенка, на свадьбу, на выделение молодых из родительского дома. Золото — предмет престижа и мерило цыганской эстетики: золотые украшения — необходимый атрибут праздничного костюма и девушки, и невесты, и женщины. Золото — главный символ богатства, достатка, удачи, красоты, молодости. Золотые предметы задействованы в семейных и календарных ритуалах, используются в магии народной медицины. Целый пласт традиционных мифологических представлений, обычаев и обрядов в цыганской культуре связан с золотом.

Исследователи обычно связывают «любовь» цыган к золоту с индийской прародиной народа. Н. Деметер, Н. Бессонов, В. Кутенков, например, считают, что предки цыган занимали среднее положение в кастовой иерархии индийского общества, при дворах индийских князей существовала особая социальная прослойка, представители которой развлекали правителей музыкой и танцами, а также были заняты по хозяйству, занимались ремеслами, что объясняет тягу цыган к золоту и украшениям, кочевому образу жизни [Деметер 2000, 12].

В **календарной обрядности** кэлдэраров золото включено в ритуалы, связанные с началом нового цикла, и призвано в одних случаях обеспечить богатство и достаток в течение года, здоровье и благополучие, в других — выступить апогрозеем.

В обрядности Нового года золото — неперенный атрибут праздничного украшения новогодней елки или сосны. Среди многочисленных елочных игрушек

обязательно присутствие золотого предмета: *«Золото ставим на елку. Каждый год надо хоть одну монету. Кольцо, хоть монетку, что-нибудь, чтоб золотая была. Обязательно, как Новый год, чтоб обязательно деньги были на ней и чтоб золото на ней было»* (Зап. от Марицы Додовны Буцо, 1966 г.р.) [ПЭМ-Цыгане-2007]. Золотые предметы принято «ставить» либо под елкой с игрушками Деда Мороза и Снегурочки, либо размещать в верхней части елки: *«Можно снизу туда, где Дед Мороз, можно сверху»* (Зап. от М. Д. Буцо, см. выше) [ПЭМ-Цыгане-2015]; *«На елку золото ставим. Я всегда одеваю сережки Снегурочке и цепочку, и все. Или на самую на верхушку поставлю. И пусть стоит»* (Зап. от Брумы Бузовны Михай, 1961 г.р.) [ПЭМ-Цыгане-2015].

Наряду с другими предметами, задействованными в украшении новогоднего символа (бумажные денежные купюры, выставленные под елкой бутылки с напитками), присутствие золота объясняется стремлением обеспечить благополучие и достаток предстоящего календарного года: *«Чтобы год был богатым, хорошим, деньги чтоб были, золото было»* (Зап. от Чараны Гранчовны Михай, 1970 г.р.) [ПЭМ-Цыгане-2005]; *«Чем богаче елка, чем больше золота, тем год будет богаче»* (Зап. от М. Д. Буцо, см. выше) [ПЭМ-Цыгане-2015]; *«На счастье, на радость, на веселье. Чтобы год был счастливым, радостным и с деньгами»* (Зап. от Б. Б. Михай, см. выше) [ПЭМ-Цыгане-2015]. Комплексы прогностических ритуалов, совершаемые в новогодние праздники, призванные обеспечить благополучие в течение года, являются широко распространенными в календарной обрядности разных народов [Толстая 2005, 13; Черных 2008, 26–29].

С представлениями инициальной магии, имеющей прогностическое значение, связаны обычаи и ритуалы четверга накануне праздника Пасхи — Великого или Чистого четверга. В обрядности этого дня у цыган-кэлдэраров также присутствуют действия с золотом: с целью обеспечить достаток на предстоящий период предписывалось в этот день «золото считать»: *«На Чистый четверг на счастье, на удачу делаем... Золото считают. Деньги у нас не считают, золото считают, с вечера»* (Зап. от Сюзанны Додовны Буцо, 1962 г.р.)

[ПЭМ-Цыгане-2004]; «*Святой четверг, нужно встать в пять часов утром и один час только, и надо считать, золото тоже, один час надо уснуть. Сколько насчитаешь — столько будет*» (Зап. от М. Д. Буцо, см. выше) [ПЭМ-Цыгане-2015]. Действия с золотом переключаются и с другими многочисленными ритуалами Чистого четверга, направленными на обеспечение достатка и благополучия, отмеченными как у цыган, так и у других народов [Зеленин 1991, 392; Народы 2014, 265].

В ритуалах, связанных с первым громом, у цыган-кэлдэрахов присутствует вариативность акциональных действий с золотом и раскрываются разные представления, соотношенные с золотом и его символикой. Апотропейная символика золота проявляется и в предписании трижды «перекрестить» детей и взрослых золотым предметом при первом громе, чтобы защититься от грозы и молнии в течение сезона: «*Первый гром — золотом стучат три раза. Он же гром, он бывает, что плохой, что убивает. А мы говорим, чтобы в лес пошел, за мостами пошел. Чтобы туда, где не было людей. Как молитву еще скажут, всем, хоть мужу, хоть кем. У кого золото есть, этому три раза, этому, всем три раза сделает*» (Зап. от Б. Б. Михай, см. выше) [ПЭМ-Цыгане-2015]. Только после первого грома и совершения ритуала с золотом разрешались купания в водоемах: «*После первого грома можно купаться. Когда идет первый гром, мы берем золото и детям по голове крестим золотом. А потом уже пускай идут купаться*» (Зап. от Патрины Гранчовны Михай, 1967 г.р.) [ПЭМ-Цыгане 2006].

В других случаях данное ритуальное действие при первом громе соотносено с прогностическим значением. Когда гремит первый гром, каким-либо золотым предметом проводят по голове, по волосам ребенка или взрослого, желая счастья, здоровья: «*...чтобы были счастливые, здоровые, богатые, чтобы жили долго*» (Зап. от Лолы Милановны Михай, 1949 г.р.) [ПЭМ-Цыгане-2003]; «*Знаете, примерно как, на улице тепло, еще гром не был. Дети наши не идут купаться, потому что не было грома. Первый гром, берешь золото, с руки там колечко, и детей бьешь по голове, чтоб он был здоровый. Ну, первый гром же. И надо детям пожелать здоровья, счастья, чтоб жили*

сто лет» (Зап. от Надежды Станеску, 1961 г.р.) [ПЭМ-Цыгане-2007]; «*Первый гром, на руке есть колечко, надо ударять всех по голове, кто в доме живёт, чтобы чувствовали себя здоровыми, чтобы не было такой погоды, люди же перед громом плохо себя чувствуют... Как золото здоровые чтобы были!*» (Зап. от М. Д. Буцо, см. выше) [ПЭМ-Цыгане-2015].

Со стремлением обеспечить достаток и прибыль золота связано предписание во время первого грома подбрасывать золотые предметы: «*Первый гром идет, золото возьми и лови так его три раза*» (Зап. от Луизы Владимировны Гуман, 1962 г.р.) [ПЭМ-Цыгане-2004]. Обычаи с золотом при первом громе отмечены и у славянских народов Восточной Европы — в них золото также выступает апотропеем [Славянские древности 1999, 354].

Таким образом, в календарных обрядах золото присутствует в ритуалах, связанных с символикой первого, начального, в которых действия с золотом и золотыми предметами обычно имеют прогностическую направленность.

В **семейной обрядности** золото чаще всего выступает в качестве выкупа, дара, служит дорогим подарком. Наиболее отчетливо эта функция золота и золотых предметов проявляется в свадебной обрядности, а также в ритуалах отделения женатого сына от отцовской семьи, ритуалах с новорожденным.

В обрядах отделения женатого сына от родительской семьи золото хотя и выступает в качестве подарка, однако его символическое значение также связано с обеспечением достатка и богатства будущего хозяйства. В прошлом отделяющийся сын ставил отдельную палатку, в настоящее время проведение ритуала совпадает с заселением в новый дом [Черных 2003, 27]. При совершении ритуала приносятся жертва, обычно баран, в некоторых случаях — пегух. Перед тем как зарезать барана, его запускают в новое жилище, обводят три раза по палатке, потом закалывают. Кровью животного ставят крестики над дверью, на стенках. После совершения ритуала начинается застолье, на котором основные блюда приготовлены из баранины, голова барана также ставится на стол. Подарки, которые дарят отделяющейся семье, кладут в рот бараньей головы; чаще всего это золотая монетка,

сережка, кольцо, другие золотые украшения: *«Голову ставят на стол, чтоб хозяин был здоровый, в доме был начальник. Голову на стол, золото тоже рядом и в рот, колечко, монетку. Серебро не надо, оно не очень ценится. Золото — самый хороший металл»* (Зап. от Нагалыи Кулай, 1956 г.р.) [ПЭМ-Цыгане-2007].

«Построили дом семье, в этом доме ему нельзя жить. Почему? Потому что он должен сразу купить барашку, или петуха можно. Накрыл стол, там всё приготовил, пришли цыгане, начали ему говорить, чтоб он был здоровым в этом доме, чтоб жил хорошо, чтоб делал деньги. Они там гуляют, пьют, веселятся. Голову барана поставили на столе. Мать, отец ребенка, сына, должны ему поставить зубы золотые, как говорится у нас. Взяли монету такую, и сюда... Он так будет стоять на столе, пока гости гуляют, пьют, танцуют...» (Зап. от Н. Станеску, см. выше) [ПЭМ-Цыгане-2007].

Схожие обычаи характерны и для свадебной обрядности. Выкуп за невесту выплачивается исключительно золотыми монетами. Часть выкупа возвращается родителям жениха на второй день свадьбы. Для этого собиралось застолье, готовилась и подавалась на стол голова свиньи, а в свиной рот вкладывалась золотая монетка: *«Голова свиньи должна быть на столе. Эта голова варится, накрывается стол. Ее (невесты) родители с калыма, что они получили, должны подарить монету, положить в рот свинье»* (Зап. от Б.Б. Михай, см. выше) [ПЭМ-Цыгане-2015].

При сватовстве в дом невесты также не отправлялись без золота. Обязательным атрибутом сватовства у цыган-кэлдэраров была *плуска*. Плоской сегодня называют бутылку шампанского, на которую привязывались красная ленточка и золотая монетка: *«Ели бутылка принимается — свадьба состоится»*. Монету с ленты невеста иногда надевала на шею в знак того, что она просватана.

Выкуп за невесту выплачивался только золотыми монетами, это сохраняется и в настоящее время. Его выплачивали родителям невесты тогда, когда окончательно договаривались о свадьбе и размере выкупа. Сегодня в ход по-прежнему идут австро-венгерские дукаты, бережно хранимые на протяжении последнего

столетия. Всё чаще специально для свадьбы изготавливают позолоченные подделки под монеты. В прошлом отец невесты возвращал молодым лишь часть выкупа. В настоящее время принято постепенно отдавать молодой семье весь выкуп. Первую часть денег отец невесты дарил молодым уже на свадьбе. Другую часть отдавали тогда, когда невеста возвращалась на несколько дней погостить в дом родителей.

Подарки невеста и молодожены получали в разные этапы свадебной обрядности. Один из подарков невесте дарил крестная. Как правило, она преподносила подарок в момент надевания свадебной одежды. Одевать девушку в свадебную одежду приглашали крестную. Крестный и крестная благословляли крестницу, дарили ей на память подарок, как правило, золото: кольцо, сережки, монетку. Монету, подаренную крестной, невеста хранила всю жизнь и передавала своим детям: *«Я ее должна сохранить, передаю своим детям, могу использовать в трудную минуту, заложить на некоторое время, но выручить, продать нельзя»* (Зап. от С. Д. Буцо, см. выше) [ПЭМ-Цыгане-2004].

Подарки молодоженам родственники вручали во время свадьбы. Для сбора подарков выносился большой поднос, накрытый платком, *«чтоб никто не видел, кто, чего и сколько положил»*. Дарили деньги, золотые монеты, кольца, серьги. Обязательными среди подарков от близких родственников считались золотые австро-венгерские дукаты.

Для обрядности, связанной с рождением ребенка, также характерны обычаи с золотом. Уже с первых дней жизни ребенка для его благополучия и богатства в будущем совершались ритуалы с золотом. Сегодня, когда ребенка первый раз вносят в дом, а в прошлом — в палатку, «он должен быть с золотом»: *«Из роддома привозишь в дом. Родился внук, ты поедешь его получать. Возьми свое обручальное кольцо и положи ему в пеленку, и ты принесешь его домой вместе с твоим кольцом (можно монету) — его будет преследовать богатство. Заносишь — колечко, монетку в пеленку, чтобы богатый был, чтобы в дом с золотом пришел»* (Зап. от М. Д. Буцо, см. выше) [ПЭМ-Цыгане-2015]. Подарки, в том числе и золото, для новорожденного дарили обычно

при крещении — крестные и другие близкие родственники. До взросления хранили и распоряжались подарками родители.

Используется золото и в **других ритуалах, магических практиках**, в которых также раскрываются его апотропейные, прогностические и другие символические функции.

В настоящее время при строительстве дома в его основание стараются положить золото: «Под дом золото — на счастье, чтобы деньги водились» (Зап. от Липы Кулай, 1941 г.р.) [ПЭМ-Цыгане-2006]. В других вариантах предписывалось заложить монетку, однако также предпочтение отдавалось золотой: «чтобы в доме хорошо жить, чтобы деньги водились» [Черных 2003, 27].

Сакральные очистительные и апотропейные свойства золота проявляются в ритуалах лечения от сглаза, очищения ребенка. Первый раз купать младенца предписывалось водой «с золота», «чтобы богатый был, чтоб приносил деньги, чтоб счастье было» (Зап. от С. Д. Буцо, см. выше) [ПЭМ-Цыгане-2004]. В других случаях в этом ритуале использовались иконы и монеты, выполненные из золота. Сакральность иконы и монеты дополнялась и усиливалась золотым ее исполнением, и наоборот, так как аналогичными серебряными или медными изделиями не пользовались. «Николашка — это монета золотая. Она считается как икона. У нас считается, что все люди, которые цари, они священные люди, мученики. Они считаются святыми. Можно в воду положить, этой водой купать детей» (Зап. от Халопи Михай, 1952 г.р.) [ПЭМ-Цыгане-2006]; «Иконы золотые люди делают, русские такие иконы не делают. В воду опускают — всё, она святая. Это золото...» (Зап. от Халопи Михай, см. выше) [ПЭМ-Цыгане-2006].

Апотропейные функции золота проявляются в обычаях, связанных с грозой, молнией и громом: «Вот молния идет, кладем и золото, чтобы не запугали» (Зап. от Мындыры Михай, 1948 г.р.) [ПЭМ-Цыгане-2005].

Золото — неперенный атрибут в ритуалах, связанных с изготовлением оберегов, получением других сакральных предметов. У цыган-кэлдэрагов существует представление о летучей мыши (лилияко), способной принести в дом счастье и богатство [Друц 1990, 41].

Если летучая мышь залетела в дом или палатку, считалось, что «она на счастье пришла»: «Надо взять золотой предмет, кольцо, серьгу, что попадет под руку, чуть-чуть надрезать шею летучей мыши и положить в тряпке в карман. Затем берут восковые свечи, золото, хлеб, летучую мышь и из всего этого катают комок в виде шара» (Зап. от Замбилы Георгиевны Кулай, 1914 г.р.) [ПЭМ-Цыгане-2005]. Готовый талисман хранят за иконами либо в перине. Изготовление талисмана надо было держать в строгой тайне. Сделавшему талисман необходимо шесть недель оберегаться, остерегаться: «Его удача бьет, первый попавшийся человек будет его ругать, бить, лучше никуда не ходить, чтоб не били». После шести недель человеку будет сопутствовать удача, «пойдут дела, явятся деньги, явится золото» (Зап. от З. Г. Кулай, см. выше) [ПЭМ-Цыгане-2005].

Так же поступали с найденной лягушкой, на которой были белые черви: ее подбирали, помещали вместе с золотом, сушили, а затем хранили. Считалось, что она приносит счастье и удачу: «Лягушка — это вообще на счастье. Лягушку берут с червями — золото надо. Найдеши, если она с червяками, значит, надо забирать ее, и надо поставить что-нибудь золотое, или колечко, но лучше всего монетку золотую в рот положить. Сушат ее, и она лежит так с золотом» (Зап. от Рубины Михай, 1975 г.р.) [ПЭМ-Цыгане-2015].

Полученный на Иванов день цветок папоротника также следовало положить и хранить рядом с золотом — только в таком случае он принесет богатство и достаток нашедшему и сорвавшему волшебный цветок: «Папоротника цветок сорвешь. Его трудно сорвать. В лесу надо караулить. Надо положить: где золото, будет богатство, будет золото. Только никому не говорить...» (Зап. от Матасы Станеску, 1931 г.р.) [ПЭМ-Цыгане-2006].

Кожа, сброшенная змеей, по представлениям цыган, также приносит счастье нашедшему ее человеку. Ее хранили и, как правило, помещали к золоту для его преумножения: «У змеи, если найдешь шкуру, это вообще на счастье, ее нужно забрать и положить ее в золоте. Змея обычно, где она живет, если по-честному разобраться, она живет под камнями, в горах, и она знает, где золото. И говорят, что она

спит, и лежит, и отдыхает на золоте. Оно же холодный металл» (Зап. от М. Д. Буцо, см. выше) [ПЭМ-Цыгане-2015].

При изготовлении детского оберега баяруцо, наряду с другими предметами, обязательно наличие золота. Обычно в составе такого оберега присутствовал золотой крестик, своей христианской сакральностью и золотым материалом усиливающий общие свойства амотропея: «Баяруцо, я говорю лайбору, то же самое. Вешают на шею, специально такой маленький мешочек на шею, ребенку. На веревочку мешочек. Там поставишь что-то такое, чтобы не плакал, чтоб не заболел, чтоб не сглазили. Трава есть страшиник, страшиник туда ставили. Чтобы спал хорошо, индрицы тоже. Они растут на дереве, колечки, как колечки растут. На яблоне, на вишне, когда оно спит (не плодоносит), чтобы ребенок спокойно спал. И золото маленько, немножко, ставить там. Чтобы ушки не болели — раковины маленькие, которые чистенькие. Чтобы дети были здоровы. Бусинки — от сглаза, чтобы не сглазили дитё, чтобы не болели» (Зап. от М. Михай, см. выше) [ПЭМ-Цыгане-2005].

Золото как «идеальный» металл присутствует и в комплексе представлений, связанных с народной медициной, — как универсальное средство от многих болезней: «Золото надо немножко поест, желудок вычистится. Золото всё вычистит. Потерёшь золото, стружку, как песок. Золото возьмешь, поскребешь. Человеку в рот, можно потом водичкой запить» (Зап. от Ч. Г. Михай, см. выше) [ПЭМ-Цыгане-2005]; «Перелом если, рука или нога, берешь колечко золотое, и надо из него пыль делать и выпить с водой, лучше заживает» (Зап. от Домби Рикович, 1965 г.р.) [ПЭМ-Цыгане-2015];

«Из золота пыль делают и добавляють детям в чай, в суп, чтобы вытели, чтобы микробов не было, росли здоровыми» (Зап. от М. Д. Буцо, см. выше) [ПЭМ-Цыгане-2015].

«Идеальность» золота проявляется и в фольклорных текстах, прежде всего детского фольклора. При первых шагах ребенка ему желали, «чтобы она золотом ходила». Выпавшие молочные зубы ребенка выбрасывали на крышу, приговаривая при этом:

Чириклиё-жюнгалие,
Де ма данд сумнакуно,
Ай ме дав ту рупуно
(Чириклиё-жюнгалие³,
Дай мне зуб золотой,
А я дам тебе серебряный)
(Зап. от М. Д. Буцо, 1966 г.р.)
[ПЭМ-Цыгане-2004].

Таким образом, золото — металл, предметы и признак, символизирующие в цыганской культуре «идеальный мир», богатство, здоровье, молодость. В представлениях, обычаях и обрядах цыган-кэлдэаров золото многофункционально, его символические функции связаны в первую очередь с его прогностическим и амотропейным значением, золотые предметы чаще всего выступают в качестве подарка в комплексе семейных ритуалов. Золото представлено в мировоззрении и обрядности многих народов [Славянские древности 1999, 354–355], однако столь значительный комплекс представлений, обычаев и обрядов, связанный с золотом, характерен прежде всего для цыган, в том числе кэлдэаров. Отчасти это породило известную цыганскую поговорку «Цыган без золота — это не цыган».

Литература

Вайман 2004 — Вайман Д. И., Черных А. В. Некоторые особенности полевого исследования в цыганском таборе // Этнографический источник: Материалы Третьих Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб., 2004. С. 69–73.

Деметер 2000 — Деметер Н., Бессонов Н., Кутенков В. История цыган: Новый взгляд. Воронеж, 2000.

Друц 1990 — Друц Е., Гесслер А. Цыгане: Очерки. М., 1990.

Зеленин 1991 — Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991.

Народы 2014 — Народы Пермского края: история и этнография. Ч. 2 / А. В. Черных, Т. Г. Голева, М. С. Каменских, С. А. Шевырин. Пермь, 2014.

Славянские древности 1999 — Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. /

³ Досл.: страшная птица. Чаще связывается с вороном, иногда — с кукушкой.

Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 2: Д (Давать) — К (Крошки) М., 1999.

Толстая 2005 — Толстая С. М. Полесский народный календарь. М., 2005.

Черных 2003 — Черных А. В. Пермские цыгане: Очерки этнографии цыганского табора. Пермь, 2003.

Черных 2005 — Черных А. В., Вайман Д. И., Имайкина Е. А. Этносоциальные процессы в цыганских общинах Пермской области на современном этапе (по результатам этносоциологического исследования цыган Пермской области). Пермь, 2005.

Черных 2008 — Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX — середины XX в. Ч. I. Зима. Пермь, 2008.

Черных 2012 — Черных А. В. Комара — хозяйка золота и хранительница кладов в традиционной культуре и фольклоре цыган-кэлдерашов // Традиционная культура. 2012. № 3. С. 120–128.

Chernykh 2013 — Chernykh A. Calendar feasts and rites of the Kalderash Roma in Russia: Easter // Romani-5. Papers from the Annual Meeting of the Gypsy Lore Society. Graz 2011. Graz 2013. Pp. 105–112.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Доктор исторических наук, заведующий сектором этнологических исследований отдела истории, археологии и этнографии Пермского научного центра УрО РАН: Российская Федерация, 614090, г. Пермь, ул. Ленина, д. 13а; тел.: +7 (3422) 212-70-19; e-mail: atschernych@yandex.ru

GOLD IN RITES AND CUSTOMS OF KALDERASH ROMANI

ALEKSANDR CHERNYKH

(Perm' Research Center of the Uralic Division of the Russian Academy of Sciences: 13a, Lenina str., Perm', 614090, Russian Federation)

Summary. The article based on the field materials collected among members of a gipsyband of the Kalderash Romani, belonging to the wolf clan, uncovers their attitude to gold and golden items as well as the symbolic meaning of gold itself. Gold's pragmatics is multifunctional in Romani culture. Gold is an expensive metal that measures and shows family's wealth. Golden items are considered to be the best and the most expensive present. Gold is a status item for the Romani culture, for example, golden jewelry is the main accessory of bride's or women' costume. Gold is the main symbol of wealth, luck, beauty, youth and prosperity. There in the traditional Romani culture gold is deeply related to traditional mythological beliefs, rites and customs.

Gold as a symbol of wealth is used in calendar feasts and rites. Golden items are essential in New Year and New Year tree decoration, as well as it spring rites related to the first thunder. Being regarded as a symbol of wealth, gold appears to be important for other rites such as making mascots from fern blossoms and bats (lilyako). It was believed that a bat brought happiness when it flew into the house. Mascots, which were prepared from a wax sphere, gold, bread and bats, were kept behind icons or in featherbeds. An owner of such a mascot was supposed to own money and gold, as well as prosper in his business. Gold is a necessary part of a present, due to family celebrations such as christening of a newborn, wedding, setting newly-wed aside from parents into their own tent, as well as funerals. Gold is a part of gipsy folk medicine. Extensive complex of gold beliefs is related to mythological characters, as mermaids or wood spirits, which appear as gold grantors often. Important complex of mythological beliefs was connected to "Komara" — the mosquito character which was supposed to be a gold treasure keeper.

Key words: gipsy, gold, mythology, rite, mascot.

Acknowledgements. This research is supported by the grant of the Russian State Fund for Humanities No. 15–11–59002 "The symbolic function of objects of traditional culture of the peoples of the Urals".

References

Chernykh A. (2013) Calendar feasts and rites of the Kalderash Roma in Russia: Easter. *Romani-5*. Papers from the Annual Meeting of the Gypsy Lore Society. Graz 2011. Graz 2013. Pp. 105–112. In English.

Chernykh A. V. (2003) Permskie tsygane: Ocherki etnografii tsyganskogo tabora [Perm' Gipsy: Ethnography Essays on the Gipsy Band]. Perm'. In Russian.

Chernykh A. V. (2008) Russkiy narodnyy kalendar' v Prikam'e. Prazdniki i obryady kontsa XIX — serediny XX v. Ch. I. Zima [Russian Folk Calendar in Kama the River's Basin. Feasts and Rites from the End of the 19th — the Middle 20th Century. Part 1. Winter]. Perm'. In Russian.

Chernykh A. V. (2012) Komara — khozyayka zolota i khranitel'nitsa kladov v traditsionnoy kul'ture i fol'klоре tsygan-kelderarov [Mosquito as the Mistress of Gold and the Hostess of Treasures in Traditional Culture of the Kalderash Gipsy. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2012. No. 3. Pp. 120–128. In Russian.

Chernykh A. V., Goleva T. G., Kamenskikh M. S., Shevyrin S. A. (2014) Narody Permskogo kraya: istoriya i etnografiya [Peoples of Perm' Region: History and Ethnography]. Part 2. Perm'. In Russian.

Chernykh A. V., Vayman D. I., Imaykina E. A. (2005) Etnosotsial'nye protsessy v tsyganskikh obshchinakh Permskoy oblasti na sovremennom

etape (po rezul'tatam etnosotsiologicheskogo issledovaniya tsygan Permskoy oblasti) [Ethnic and Social Processes in Gipsy Communities of Perm' Region at the Nowadays Stage (exemplified in Ethno-sociology Studies on the Gipsy of Perm' Region)]. Perm'. In Russian.

Demeter N., Bessonov N., Kutenkov V. (2000) Istoriya tsygan: Novyy vzglyad [History of the Gipsy: New View]. Voronezh. In Russian.

Druts E., Gessler A. (1990) Tsygane: Ocherki [The Gipsy: Essays]. Moscow. In Russian.

Slavyanskie drevnosti (2009) Etno-lingvisticheskiy slovar': V 5 t. Pod obshch. red. N. I. Tolstogo. T. 2: D (Davat') — K (Kroshki) [Slavic antiquities: Ethno-linguistic Dictionary in 5 vol. Ed. by N. I. Tolstoy. Vol. 2: D — K]. Moscow. In Russian.

Tolstaya S. M. (2005) Polesskiy narodnyy kalendar' [Folk Calendar of Poles'e]. Moscow. In Russian.

Vayman D. I., Chernykh A. V. (2004) Nekotorye osobennosti polevogo issledovaniya v tsyganskom tabore [Some Features of Field Work at a Gipsy Band]. *Etnograficheskiy istochnik: Materialy Tret'ikh Sankt-Peterburgskikh etnograficheskikh chteniy* [Ethnographic Source: Proceedings of the 3rd St. Petersburg Ethnography Readings]. St. Petersburg. Pp. 69–73. In Russian.

Zelenin D. K. (1991) Vostochnoslavlyanskaya etnografiya [East-Slavonic Ethnography]. Moscow. In Russian.

ABOUT THE AUTHOR

E-mail: atschernych@yandex.ru

Tel.: +7 (3422) 212-70-19

13a, Lenina str., Perm', 614090, Russian Federation

Full Professor, head of Ethnologic Studies sector, department of History, Archeology and Ethnography, Perm' Research Center of the Uralic Division of the Russian Academy of Sciences
